

ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫЕ (ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ) НАУКИ

Научная статья

УДК 343.34

EDN: XXVABH

doi: 10.21685/2307-9525-2025-13-1-8

ОБЕСПЕЧЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КАК ПРИОРИТЕТНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА

Александр Григорьевич Пархоменко¹, Елена Витальевна Портнова²

^{1,2}Пензенский государственный университет, Пенза, Россия

¹alexparhom@mail.ru

²elena_v_portnova@rambler.ru

Аннотация. *Актуальность и цели.* Действующая в Российской Федерации нормативно-правовая база по вопросам обеспечения национальной безопасности позволяет не только увидеть недостатки регулирования в данной сфере, но и определить пути ее дальнейшего совершенствования. Отсутствие понятийной четкости неизбежно повлекло появление самых различных трактовок относительно юридической природы и сути не только государственной и национальной безопасности, но и других терминов, тесно с ними связанных. Несомненно, Российское государство должно своевременно реагировать на события, происходящие на мировой арене, и быть способным защитить интересы своего населения. Ключевая задача государственных институтов сводится к защите целостности государственно-правового пространства, которое способно обеспечить реализацию жизненно важных потребностей как всего общества, так и каждой личности в отдельности. Целью исследования является анализ развития научных и законодательных подходов к понятиям государственной и национальной безопасности; определение места обеспечения национальной безопасности на современном этапе развития российского общества. *Материалы и методы.* Методологическую основу исследования составили общенаучные и частнонаучные методы, такие как анализ, синтез, историко-правовой, формально-логический, сравнительно-правовой. *Результаты.* В результате проведенного исследования определены приоритетные направления развития Российского государства. *Выводы.* Сделан вывод о том, что в настоящее время назрела необходимость разработки нового механизма разграничения полномочий между органами государственной власти в стране, обеспечения прав и свобод человека и гражданина, а также создания благоприятной социально-экономической среды жизнедеятельности общества и государства.

Ключевые слова: государственная безопасность, национальная безопасность, национальные интересы, национальные приоритеты, социально-экономическое развитие, стратегия национальной безопасности

Для цитирования: Пархоменко А. Г., Портнова Е. В. Обеспечение национальной безопасности как приоритетное направление развития Российского государства // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». 2025. Т. 13, № 1. С. 69–77. doi: 10.21685/2307-9525-2025-13-1-8 EDN: XXVABH

PUBLIC LEGAL (STATE LEGAL) SCIENCES

Original article

ENSURING NATIONAL SECURITY AS A PRIORITY AREA FOR THE DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN STATE

Aleksandr G. Parkhomenko¹, Elena V. Portnova²

^{1,2}Penza State University, Penza, Russia

¹alexparhom@mail.ru

²elena_v_portnova@rambler.ru

Abstract. *Background.* The current regulatory framework in the Russian Federation on national security issues allows us to see not only the shortcomings of regulation in this area, but also to identify ways to further improve it. The lack of conceptual clarity inevitably led to the emergence of a wide variety of interpretations regarding the legal nature and essence of not only state and national security, but also others closely related to them. Undoubtedly, the Russian state must respond in a timely manner to events taking place on the world stage and be able to protect the interests of its population. National security can be really ensured only in a state governed by the rule of law, therefore, the key task of state institutions is to protect the integrity of the state and legal space, which is capable of ensuring the realization of vital needs of both the whole society and each individual individually. The purpose of the research is to analyze the development of scientific and legislative approaches to the concepts of state and national security; to determine the place of ensuring national security at the current stage of development of Russian society. *Materials and methods.* The methodological basis of the research was made up of general scientific and private scientific methods, such as analysis, synthesis, historical-legal, formal-logical, comparative-legal. *Results.* As a result of the conducted research, the priority directions of the development of the Russian state have been identified. *Conclusions.* The article concludes that there is currently a need to develop a new mechanism for the division of powers between public authorities in the country, ensuring human and civil rights and freedoms, as well as creating a favorable socio-economic environment for society and the state.

Keywords: state security, national security, national interests, national priorities, socio-economic development, national security strategy

For citation: Parkhomenko A.G., Portnova E.V. Ensuring national security as a priority area for the development of the Russian State. *Elektronnyy nauchnyy zhurnal "Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo" = Electronic scientific journal "Science. Society. State"*. 2025;13(1):69–77. (In Russ.). doi:10.21685/2307-9525-2025-13-1-8

Уже не первый год исследование проблем безопасности является центральной темой не только в юриспруденции, но и среди ученых-философов, психологов. Данное обстоятельство обуславливает междисциплинарный подход в подобных научных трудах. Повышенный запрос на изучение проблем безопасности можно объяснить многогранной сущностью этого явления, которое изначально возникло и впоследствии получило свое развитие как разнородный политико-социальный феномен. Безусловно, ситуация усугубляется тем, что термины «государственная безопасность», «обеспечение безопасности» не нашли своего законодательного закрепления. Отсутствие понятийной четкости неизбежно повлекло появление самых различных трактовок относительно юридической природы и сути не только указанных терминов, но и других, тесно с ними связанных. Для подтверждения сказанного обратимся к заслуживающему внимания выводу относительно того, что с начала 80-х гг. прошлого столетия словосочетание «государственная безопасность» практически ушло из юридических словарей и отраслевых

справочников [1, с. 25]. Также многие исследователи в своих трудах указывали на неудовлетворительный уровень теоретической проработки этого термина [2, с. 145].

Стремление игнорировать и отказаться от употребления термина «государственная безопасность» в момент его зарождения объясняется активным поиском альтернативного понятия. П. Н. Кобец указывал на возможность того, что обозначенная ситуация может быть обусловлена активной полемикой вокруг становления Российской Федерации в качестве правового государства [3, с. 33]. В этой связи не лишне будет заметить, что советская юридическая школа, безусловно, играла не последнюю роль в оформлении общенаучной составляющей термина «госбезопасность». Не удивительно, что в тот промежуток времени практическое значение государственной безопасности в основном сводилось к деятельности органов, обеспечивающих безопасность. Так, подобное словосочетание употреблялось в наименованиях ряда спецслужб, в частности Комитета государственной безопасности.

Однако советская нормативно-правовая база четко не регламентировала анализируемую терминологию. Несмотря на сложившееся положение дел, государственной безопасности отводилась особая роль среди иных форм безопасности [4, с. 36]. Вместе с тем было бы ошибочным делать вывод о том, что в период существования Советского Союза законодательные органы власти затруднялись в определении понятия «госбезопасность» и не имели четкой позиции по этому вопросу. Это также вряд ли можно считать грубым законодательным упущением. Ситуацию отсутствия нормативно-правовой регламентации термина «государственная безопасность» возможно объяснить лишь тем, что советское законодательство не было всецело подготовлено к введению в законодательный оборот исследуемой категории. В тот период времени в принципе отсутствовала какая-либо нормативная регламентация не только содержания, но и основополагающих принципов осуществления государственной политики в сфере обеспечения безопасности. Вместе с тем государство, как всякая сложноорганизованная система, всегда стремится к самосохранению и защищенности, независимо от исторических условий [5, с. 126].

Примерно в середине 30-х гг. прошлого столетия термин «государственная безопасность» впервые был зафиксирован в нормативно-правовых актах Советского Союза. Однако примечательно, что Конституция СССР 1924 г. все еще не содержала в своем тексте понятия «госбезопасность», оно появилось чуть позже, в Конституции 1936 г., которая рассматривала государственную безопасность как одну из функций власти в целях обеспечения «охраны государственной власти». Такое «сухое» определение стало причиной появления множества доктринальных точек зрения на этот счет. Так, юридический словарь 1956 г. трактует государственную безопасность как совокупность мер, способствующих осуществлению охраны экономических и политических основ Союза ССР, а также охраны его государственных границ¹. Следующая Конституция 1977 г. провозгласила СССР «социалистическим общенародным государством», тем самым ставя знак равенства между народом и государством. Обращает на себя внимание также то обстоятельство, что Конституция СССР 1977 г. в своем тексте делала акцент на необходимости гарантировать безопасность всего государства. Работа, ориентированная на обеспечение безопасности государства, непрерывно осуществлялась сразу в двух направлениях. С одной стороны, органы государственной власти, обеспечивая безопасность страны, гарантировали безопасность каждого, а с другой – при обеспечении безопасности каждого поддерживалась безопасность всего государства.

Немногим позже, в 90-х гг. XX в., в научный оборот активно стал вводиться термин «национальная безопасность» наряду с государственной. Именно в указанный период времени он получил широкое употребление не только в доктринальных исследованиях, но и в политике и средствах массовой информации. Словосочетание «национальная безопасность» пришло к нам из законодательства зарубежных стран. Глава подкомитета Палаты представителей США в свое время характеризовал национальную безопасность как такое многоаспектное явление, что никто не может исчерпывающе определить его содержание [6, р. 5]. Вместе с тем

¹ Юридический словарь : в 2 т. Т. 1 : А–Н / под. ред. П. И. Кудрявцева. М. : Госюриздат, 1956. 687 с.

исследуемое понятие впервые было введено в 1904 г. президентом США Теодором Рузвельтом и примерно до середины XX в. в основном употреблялось в контексте обороны государства. В последнее время наблюдается рост числа зарубежных исследований в области безопасности. В частности, можно выделить работу члена бельгийского Королевского института международных дел и Европейского Военного Комитета Дж. Колемана под названием «A European Global Security Strategy: Offering Seven-League Boots to Become a Global Actor». Автор предложил ряд мер, на которые необходимо ориентироваться в будущем в целях обеспечения безопасности для стран Евросоюза.

В российской правовой доктрине также подтверждается, что национальная безопасность первоначально сформировалась и получила свое дальнейшее развитие прежде всего как категория, потенциально связанная с проблемами поддержания военной безопасности государства. И только по прошествии определенного промежутка времени усилиями зарубежных и отечественных исследователей категориальный состав национальной безопасности значительно расширился и получил междисциплинарный характер. Помимо прочего сюда также вошли вопросы «защиты национальных ценностей и интересов в конкретных внутренних и внешних условиях» [7, с. 10].

Появление в отечественной правовой доктрине термина «национальная безопасность» при отсутствии его законодательной фиксации сопровождалось многочисленными и противоречивыми научными дискуссиями. Так, первоначально ставился вопрос не просто об определении каждого из понятий, а об их соотношении.

В профильных научных разработках по данной тематике не раз обращалось внимание на тот факт, что словосочетание «национальная безопасность» появилось в результате неточного перевода иностранного слова «national» в контексте категории «national security», где «national» используется для обозначения государства и его народа, а не нации (или конкретной национальности) [8, с. 49].

В связи с этим не удивительно, что наиболее распространенная точка зрения на соотношение исследуемых понятий – это постановка знака равенства между ними. Вместе с тем некоторые ученые-правоведы справедливо замечают, что ключевая проблема видится не только в дефиниции этих терминов, а в том содержательном наполнении, которое в них вкладывается. Полагаем, что в целях уяснения содержания понятия «национальная безопасность» в первую очередь стоит разобрать термин «нация». На эту тему в научных кругах развернулась активная полемика. Не вдаваясь в детальный анализ некоторых авторских позиций, отметим, что среди прочих явно выделяется «сталинская» дефиниция, нашедшая свое отражение в книге «Марксизм и национальный вопрос». Нация здесь рассматривается как «исторически сложившаяся устойчивая общность языка, территории, экономической жизни и психического склада, проявляющаяся в общности культуры» [9, с. 11]. По этому поводу учеными в дальнейшем было указано на то, что «подобная практически безальтернативная и жесткая трактовка впоследствии явилась прочной теоретической базой для процесса "политизации" наций, обоснованности их дальнейшего "огосударствления", и, в конечном итоге – закономерности их разделения на "державные" и "недержавные"» [10, с. 420].

Также следует поддержать позицию В. А. Хамутаева о том, что «эта жесткая схема позволила затем подвести теоретический фундамент под политизацию наций, обосновать их "огосударствление"... В этом понимании сталинская дефиниция вполне коррелируется с восприятием нации не как этноса, а как государства, ибо в комплексе все эти признаки могут быть у огосударственного этноса, т.е. нации-государства» [11, с. 71].

Подавляющее большинство зарубежных исследований в этой области рассматривают национальную безопасность с точки зрения безопасности государства, которая так или иначе отталкивается от реализации его основополагающих потребностей, включающих, в частности, интересы каждого индивида, всего общества и, наконец, государства в целом. Следует также поддержать точку зрения М. Т. Аширбекова и В. В. Семеновой о том, что «социальное назначение любого государства... заключается в сохранении вверенного ему общества, сохранении

его целостности и урегулировании его жизни таким образом, чтобы оно могло развиваться» [12, с. 167].

В теории российского конституционного права национальная безопасность рассматривается как многоуровневое и полиаспектное явление, охватывающее комплекс мероприятий, осуществляемых с целью охраны конституционного строя, территориальной целостности и защищенности страны от деструктивной деятельности иностранных государств, а также защищенности от враждебной активности внутри самого государства. В этой связи важно сказать о том, что российская Конституция не содержит в своем тексте словосочетания «национальная безопасность». С другой стороны, Основной закон употребляет иную терминологию для обозначения защищенности наиболее важных сфер: «безопасность государства», «государственная безопасность». Например, ч. 5 ст. 13 установила «запрет на создание и деятельность общественных объединений, цели или действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя...»; п. «д» ч. 1 ст. 114 Конституции РФ относит «осуществление мер по обеспечению обороны страны, государственной безопасности...» к полномочиям Правительства Российской Федерации. Глава государства при принесении присяги дает клятву защищать безопасность страны. В Стратегиях национальной безопасности (начиная с 1997 г.) неоднократно раскрывалось содержание национальной безопасности¹, однако каждый раз предлагалась более усовершенствованная смысловая конструкция.

Подвергая анализу дефиницию национальной безопасности, содержащуюся в Стратегии национальной безопасности до 2020 г., стоит отметить, что она в целом соответствовала трактовке безопасности, определенной в Федеральном законе от 28 октября 2010 г. «О безопасности»². При этом не составляет труда заметить, что в рассматриваемых определениях объекты безопасности, по сути, идентичны. Из сказанного напрашивается вывод о смысловом родстве и единстве терминов «безопасность» и «национальная безопасность». Однако с точки зрения юридической техники такая ситуация крайне нежелательна.

Указом Президента РФ от 31 декабря 2015 г. утверждена обновленная Стратегия национальной безопасности, в которой категории «национальная безопасность» была предана всеобъемлющая роль, в результате чего ее содержание фактически поглотило все другие виды безопасности, упомянутые в Основном законе и иных нормативно-правовых актах Российской Федерации. Думается, что сформулированная в Стратегии трактовка национальной безопасности является искусственной, поскольку она вытесняет понятие государственной безопасности и носит не правовой характер, а в большей степени политический.

2 июля 2021 г. Президентом был подписан Указ «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»³, в котором вновь можно констатировать видоизменение определения национальной безопасности, что еще раз свидетельствует о нормативно-правовой уязвимости этой категории. Так, в сравнении с предыдущей Стратегией⁴ категория «стратегические национальные приоритеты» понимается более широко: особо обращается внимание на взаимосвязь социально-экономического развития государства и уровня обеспечения национальной безопасности [13, с. 250]. Такой законодательный подход следует считать своевременным и логичным. Стратегия является основным нормативным актом, принятым в целях обеспечения безопасности и интересов государства в мировом сообществе [14, с. 111]. Полагая, что использование в российских нормативно-правовых актах разного уровня понятия «государственная безопасность» является закономерным, так как в данной лексической

¹ Об утверждении Концепции национальной безопасности Российской Федерации : указ Президента РФ от 17 декабря 1997 г. № 1300 // Собрание законодательства Российской Федерации (СЗ РФ). 1997. № 52. Ст. 5909 ; О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года : указ Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537 // СЗ РФ. 2009. № 20. Ст. 2444 ; О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 // СЗ РФ. 2016. № 1, ч. 2. Ст. 212 ; О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 // СЗ РФ. 2021. № 27, ч. 2. Ст. 5351.

² О безопасности : закон Российской Федерации от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ // СЗ РФ. 2011. № 1. Ст. 2.

³ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 // СЗ РФ. 2021. № 27, ч. 2. Ст. 5351.

⁴ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 // СЗ РФ. 2016. № 1, ч. 2. Ст. 212.

формулировке легко определяется и сам объект защиты – государство. Таким образом, термин «национальная безопасность» с этой позиции приобретает по большей мере «искусственную» окраску, вместе с тем его правовая сущность идентична сущности государственной безопасности.

Государственная безопасность страны обеспечивается как посредством стабильной работы всех органов государственной власти, так и с помощью непрерывного повышения обороноспособности государства. В конституционных нормах содержатся основы обеспечения государственной безопасности, которые далее конкретизируются и развиваются в иных нормативно-правовых актах применительно к отдельным сферам жизни.

Проблемы охраны конституционного строя Российской Федерации, без всяких сомнений, выходят на первое место, поскольку обеспечение государственной безопасности напрямую оказывает равное влияние как на личную, так и общественную безопасность. В многочисленных правовых исследованиях ученые-юристы акцентируют внимание на том, что сокращение любого из компонентов государственной безопасности будет угрожать нанесением ущерба или стране в целом, или отдельной личности в частности. Отрицательные последствия также повлечет любой «перекос» в определении приоритетов [15, с. 23]. Отсюда следует, что констатировать надлежащий уровень обеспечения госбезопасности, минуя гарантированность личной и общественной безопасности, вряд ли представляется возможным. Триада «государственная безопасность – личная безопасность – общественная безопасность», с одной стороны, составляет диалектическое единство, однако, с другой стороны, каждое современное государство вправе претендовать на свои «особые потребности» в отдельной сфере, удовлетворение которых нередко может вступать в конфликт с интересами ряда социальных групп и общностей государства.

Уровень обеспечения государственной безопасности имеет прямую зависимость от уровня социально-экономического развития страны. Экономические кризисы и напряженность в обществе выступают в качестве дестабилизирующих факторов, которые негативно отражаются на авторитете существующей в стране власти, а при худшем варианте развития событий способны в итоге привести к вооруженному конфликту. Для того чтобы минимизировать противоречия и конфликты в обществе, органы государственной власти должны пристально следить за развитием в данных сферах жизни.

29 октября 2021 г. Правительство РФ издало распоряжение «О Стратегии социально-экономического развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года»¹. Данная Стратегия сформировала базу и создала необходимые условия для непрерывного государственного развития в социально-экономическом направлении. Немаловажно, что этот документ рассчитан на долгосрочную перспективу. В настоящее время также действует Указ Президента «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года»², пришедший на смену майскому Указу 2018 г. Обращает на себя внимание тот факт, что среди национальных целей развития на первый план выходит «сохранение населения, здоровье и благополучие людей»³. В рамках названной цели развития установлены следующие показатели: увеличение численности населения и продолжительности жизни (до 78 лет); сокращение уровня бедности. Особо стоит отметить такой целевой показатель, как увеличение вовлеченности населения в занятия спортом до 70 %. Таким образом, анализ содержания приведенных нормативных актов позволяет говорить о том, что российская политика по всем ключевым вопросам государственной безопасности остается неизменной и последовательной. На первый план в настоящее время выходят вопросы сохранения населения, обороноспособности государства, защиты основ конституционного

¹ О Стратегии социально-экономического развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года : распоряжение Правительства РФ от 29 октября 2021 г. № 3052-р // СЗ РФ. 2021. № 45. Ст. 7556.

² О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года : указ Президента РФ от 7 мая 2024 г. № 309 // СЗ РФ. 2024. № 20. Ст. 2584.

³ Там же. П. 1.

строю и территориальной целостности. А условия, в которых происходит обеспечение национальной безопасности, имеют неразрывную связь с процессами защиты и обеспечения сохранности интересов [16, с. 50].

Обращают на себя внимание конституционные поправки, направленные на усиление социально-экономического компонента госбезопасности. Изменения, внесенные в Конституцию РФ, неизбежно явились причиной масштабных корректировок нормативно-правовой базы, причем в большей степени это коснулось сферы государственной безопасности. Например, в Федеральный закон «О безопасности» были внесены изменения относительно международного сотрудничества. В частности, установлено, что «решения межгосударственных органов, принятые на основании положений международных договоров РФ в их истолковании, противоречащем Конституции РФ, не подлежат исполнению в Российской Федерации»¹.

Завершая проведенное исследование, считаем возможным сделать следующие выводы.

Говоря о соотношении понятий «национальная безопасность» и «государственная безопасность», следует исходить из того, что в качестве объекта национальной безопасности выступают само государство и его институты, включая экономическую и политическую системы, все общество и народности, проживающие на территории страны, историко-культурные обычаи и традиции, вероисповедание, язык и пр. Национальная безопасность направлена на защиту и сохранение перечисленных ценностей, традиций гуманизма и патриотизма. Государственная безопасность является более узким понятием, выступает приоритетной частью национальной безопасности и сводится главным образом к политическому аспекту.

Претерпели изменение подходы к формированию системы государственной безопасности, принципы деятельности высших органов государственной власти, совершенствуется механизм разделения властей, что позволяет стабилизировать внутреннюю составляющую государственной безопасности. Обеспечение государственной безопасности как составной части национальной безопасности должно сопровождаться непрерывным анализом существующей в настоящий момент ситуации, заблаговременной проработкой комплекса мер по выявлению и нивелированию угроз безопасности.

Обеспечение национальной безопасности основывается на прочной и логично выстроенной правовой системе, ядром которой являются Конституция РФ, Стратегия национальной безопасности, общепризнанные международные принципы и нормы. В настоящее время назрела необходимость усовершенствования механизма разграничения полномочий между органами государственной власти в стране, обеспечения прав и свобод человека и гражданина, а также создания благоприятной социально-экономической среды жизнедеятельности общества и государства.

Список литературы

1. Бобровникова О. В. Категории «государственная безопасность» и «национальная безопасность»: теоретико-правовой анализ // Вестник экономической безопасности. 2022. № 2. С. 25–29. doi: [10.24412/2414-3995-2022-2-25-29](https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-2-25-29) EDN: [AUWBHQ](https://esj.pnzgu.ru/doi/10.24412/2414-3995-2022-2-25-29)
2. Тихалева Е. Ю. Государственная и общественная безопасность как стратегические национальные приоритеты: современное состояние // Вестник Сургутского государственного университета. 2024. Т. 12, № 4. С. 143–154. doi: [10.35266/2949-3455-2024-4-13](https://doi.org/10.35266/2949-3455-2024-4-13) EDN: [VQNIWP](https://esj.pnzgu.ru/doi/10.35266/2949-3455-2024-4-13)
3. Кобец П. Н. О фундаментальных понятиях и параметрах категории «национальная безопасность» // Ученые записки Инзенского филиала Ульяновского государственного университета : сб. ст. Ульяновск : Ульяновский государственный университет, 2009. С. 32–36. EDN: [WPAGAV](https://esj.pnzgu.ru/doi/10.24412/2414-3995-2009-3-32-36)
4. Ирошников Д. В. Государственная безопасность как правовая категория // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2013. № 3. С. 35–42. EDN: [RBEUGH](https://esj.pnzgu.ru/doi/10.24412/2414-3995-2013-3-35-42)
5. Грунин А. В., Грунина В. А., Шоргина Е. В. Национальная безопасность как основа российской государственности // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2023. № 6. С. 125–128. doi: [10.23672/SAE.2023.65.87.005](https://doi.org/10.23672/SAE.2023.65.87.005) EDN: [ISNNMM](https://esj.pnzgu.ru/doi/10.23672/SAE.2023.65.87.005)

¹ О безопасности : закон РФ от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ // СЗ РФ. 2011. № 1. Ст. 2.

6. Romm J. J. *Defining National Security. The Nonmilitary Aspects*. New York : Council of Foreign Relations Press, 1972. 126 p.
7. Конституционно-правовой статус Совета Безопасности Российской Федерации / под общ. ред. Н. П. Патрушева. М. : Известия, 2016. 448 с.
8. Международная безопасность: геополитические и военно-политические аспекты современности / В. И. Анненков [и др.] ; под общ. ред. В. И. Анненкова. М. : Русавиа, 2015. 512 с. EDN: [WHACSZ](#)
9. Сталин И. В. Марксизм и национальный вопрос. М. : Госполитиздат, 1949. 64 с.
10. Абдулатипов Р. Г. Управление этнополитическими процессами: вопросы теории и практики. М. : Славянский диалог, 2001. 479 с.
11. Хамутаев В. А. Нация и национализм как научная проблема // Вестник Бурятского государственного университета. 2009. № 8. С. 69–73. EDN: [RBPHEP](#)
12. Аширбеков М. Т., Семенова В. В. Обеспечение национальной безопасности как генеральная функция государства // Правовая политика и правовая жизнь. 2023. № 1. С. 164–171. doi: [10.24412/1608-8794-2023-1-164-171](#) EDN: [UXDJWL](#)
13. Чиркаев С. А. Роль юридического приоритета в обеспечении национальной безопасности Российской Федерации и реализации национальных интересов // Вестник Московского университета МВД России. 2023. № 6. С. 249–253. doi: [10.24412/2073-0454-2023-6-249-253](#) EDN: [KIPTQY](#)
14. Шевченко К. В., Севастьянова Е. А., Мигачева В. И. Значение Стратегии национальной безопасности в современной России // Аграрное и земельное право. 2023. № 11 (227). С. 109–112. doi: [10.47643/1815-1329_2023_11_109](#) EDN: [VJFZEU](#)
15. Бачило И. Л. Информационное право. М. : Юрайт, 2019. 419 с. EDN: [OYUMDJ](#)
16. Кузнецов А. А. Национальная безопасность как способ защиты национальных интересов // Образование и право. 2023. № 5. С. 49–52. doi: [10.24412/2076-1503-2023-5-49-52](#) EDN: [EYIYWK](#)

References

1. Bobrovnikova O.V. The categories of "state security" and "national security": theoretical and legal analysis. *Vestnik ekonomicheskoy bezopasnosti = Bulletin of economic security*. 2022;(2):25–29. (In Russ.). doi: [10.24412/2414-3995-2022-2-25-29](#)
2. Tikhaleva E.Yu. State and public security as strategic national priorities: current state. *Vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo universiteta = Surgut State University journal*. 2024;12(4):143–154. (In Russ.). doi: [10.35266/2949-3455-2024-4-13](#)
3. Kobets P.N. On the fundamental concepts and parameters of the category of national security. *Uchenye zapiski Inzenskogo filiala Ul'yanovskogo gosudarstvennogo universiteta: sb. st. = Scientific notes of the Inza branch of the Ulyanovsk State University: collection of articles*. Ul'yanovsk: Ul'yanovskiy gosudarstvennyy universitet. 2009:32–36. (In Russ.)
4. Iroshnikov D.V. State security as a legal category. *Vestnik RUDN, seriya Yuridicheskie nauki = Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Legal Sciences*. 2013;(3):35–42. (In Russ.)
5. Grunin A.V., Grunina V.A., Shorgina E.V. National security as the basis of Russian statehood. *Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki = Humanities, socio-economic and social sciences*. 2023;(6):125–128. (In Russ.). doi: [10.23672/SAE.2023.65.87.005](#)
6. Romm J.J. *Defining National Security. The Nonmilitary Aspects*. New York: Council of Foreign Relations Press, 1972:126.
7. Patrushev N.P. (ed.). *Konstitutsionno-pravovoy status Soveta Bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii = Constitutional and legal status of the Security Council of the Russian Federation*. Moscow: Izvestiya, 2016:448. (In Russ.)
8. Annenkov V.I. et al. *Mezhdunarodnaya bezopasnost': geopoliticheskie i voenno-politicheskie aspekty sovremennosti = International security: geopolitical and military-political aspects of modern times*. Moscow: Rusavia, 2015:512. (In Russ.)
9. Stalin I.V. *Marksizm i natsional'nyy vopros = Marxism and the National Question*. Moscow: Gospolitizdat, 1949:64. (In Russ.)
10. Abdulatipov R.G. *Upravlenie etnopoliticheskimi protsessami: voprosy teorii i praktiki = Management of ethnopolitical processes: issues of theory and practice*. Moscow: Slavyanskiy dialog, 2001:479. (In Russ.)
11. Khamutaev V.A. Nation and nationalism as a scientific problem. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Buryat State University*. 2009;(8):69–73. (In Russ.)

12. Ashirbekov M.T., Semenova V.V. Ensuring national security as a general function of the state. *Pravovaya politika i pravovaya zhizn' = Legal policy and legal life*. 2023;(1):164–171. (In Russ.). doi: [10.24412/1608-8794-2023-1-164-171](https://doi.org/10.24412/1608-8794-2023-1-164-171)
13. Chirkaev S.A. The role of legal priority in ensuring national security of the Russian Federation and the implementation of national interests. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii = Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2023;(6):249–253. (In Russ.). doi: [10.24412/2073-0454-2023-6-249-253](https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-6-249-253)
14. Shevchenko K.V., Sevast'yanova E.A., Migacheva V.I. The importance of national security strategy in modern Russia. *Agrarnoe i zemel'noe parvo = Agrarian and land law*. 2023;(11):109–112. (In Russ.). doi: [10.47643/1815-1329_2023_11_109](https://doi.org/10.47643/1815-1329_2023_11_109)
15. Bachilo I.L. *Informatsionnoe parvo = Information law*. Moscow: Yurayt, 2019:419. (In Russ.)
16. Kuznetsov A.A. National security as a way to protect national interests. *Obrazovanie i parvo = Education and law*. 2023;(5):49–52. (In Russ.). doi: [10.24412/2076-1503-2023-5-49-52](https://doi.org/10.24412/2076-1503-2023-5-49-52)

Информация об авторе / Information about the author

А. Г. Пархоменко – доктор юридических наук, профессор, профессор-консультант кафедры государственно-правовых дисциплин, Пензенский государственный университет, 440026, г. Пенза, ул. Красная, 40.

Е. В. Портнова – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры частного и публичного права, Пензенский государственный университет, 440026, г. Пенза, ул. Красная, 40.

A.G. Parkhomenko – Doctor of Law, Professor, Consulting Professor of the Department of State and Legal Disciplines, Penza State University, 40 Krasnaya street, Penza, 440026.

E.V. Portnova – Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of Department of Private and Public Law, Penza State University, 40 Krasnaya street, Penza, 440026.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов /

The authors declare no conflict of interests

Поступила в редакцию / Received 21.01.2025

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 11.02.2025

Принята к публикации / Accepted 28.02.2025